

С той Рождественской ночи прошло уже больше двух недель. Ночи, когда весь мир погрузился во тьму, а люди стали исчезать у других на глазах. Это Рождество, семейство Нойер в составе пяти человек, решили провести в загородном доме в одном из пригородов Берлина. Великая Катастрофа для семьи запомнилась только внезапным отключением света. К счастью для Нойеров никто из них не исчез в тот день. Только на третий день более-менее удалось узнать, что на самом деле произошло. На улице несколько дней подряд шел обильный снегопад, никакой связи не было, к тому аккумулятор на автомобиле также сдох, поэтому все семейство оказалось отрезанным от внешнего мира оставаясь в полной неизвестности.

Еды оставалось достаточно, благо семья закупила достаточно припасов для того, чтобы отпраздновать Сочельник на широкую ногу. С информацией было все куда сложнее. В следующие несколько дней электричество так и не вернули, то же самое со связью. Неделю спустя на приемник получилось поймать странные радиопередачи, но сильные помехи мешали разобрать хоть что-нибудь стоящее. Что по-настоящему настораживало, так это взгляды соседей по поселку, из тех, что в ту роковую ночь потеряли своих близких. Некоторые из них поначалу вели себя замкнуто, отказываясь идти на контакт, а потом и вовсе стали подозрительно коситься на дом Нойеров.

Через двенадцать дней после Катастрофы, со стороны Берлина стали видны поднимавшиеся густые столбы черного дыма. Берлин, столица ФРГ, горела, погружаясь в пучины нараставшей анархии и мародерства. Ходили смутные слухи об устроенных в городе погромах.

Члены семьи Нойер, каждый по-своему проходил через все это внезапно свалившееся на них дерьмо.

Девятилетняя Викки, как самая младшая среди детей не на шутку испугалась и напрочь отказывалась выходить из своей комнаты. Из-за этих ее демаршей, Алессе или маме время от времени приходилось относить еду ей в комнату. Мать старалась, как обычно старалась держать ситуацию под контролем, но невооруженным глазом было видно, что происходящее выбило ее из колеи.

Отец... отец днями пропадал в работе. Пытался найти аккумулятор для автомобиль, достал пропана для газового обогревателя, скооперировался с соседями по коттеджному поселку. Алесса прекрасно понимала, что все выше перечисленное он делает ради них, но это не меняло того факта, что ей его сильно не хватало.

Крис... В отличие от Алессы, Крис никогда не обладал спокойным нравом. Брат понимал, что взрослые никогда не расскажут им всего, а потому стремился узнать все сам. Он отказывался слушать свою сестру и за две недели, как минимум трижды сбежал из дома, вызывая тем самым у мамы приступы головной боли.

Что касается самой Алессы. Было ли ей страшно? Разумеется, ей было страшно! Пусть пока ничего особенного не произошло, сама гнетущая атмосфера оказывала на девушку сильнейшее давление. Но ей было уже четырнадцать лет. При постоянно отсутствующих отце и Кресе, Алесса просто не могла себе позволить запереться в своей комнате подобно Викки. Девушка по возможности поддерживала свою мать и следила за младшей сестрой. Теперь ей необходимо было стать сильной, ради тех, кто ей был дорог.